

ДЕРЕК ПРИНС

*Страницы
из книги
моей жизни*

2013

Все выдержки из Нового и Ветхого Заветов
(кроме отмеченных особо) взяты из
Синодального перевода Библии на русский язык.

PAGES FROM MY LIFE'S BOOK Derek Prince

Derek Prince Ministries – International
P.O.Box 19501
Charlotte, NC 28219-9501
USA

All rights reserved © 1996 by Derek Prince Ministries–
International

СТРАНИЦЫ ИЗ КНИГИ МОЕЙ ЖИЗНИ Дерек Принс

Все права защищены © 2009 Международным
Служением Дерека Принса на русском языке
All rights reserved © 2009 by Derek Prince Ministries
– Russia

Переведено и издано
Служением Дерека Принса в Украине

ISBN: 966-8600-01-0

ДПМ-Украина,
2-е отд. связи, а/я 1,
Светловодск,
Кировоградская обл.,
27502

KievStar +38-097-772-64-82
BeeLine +38-068-86-59-559
Life +38-093-027-89-39
MTC (UMC) +38-066-286-49-26

derek.prince@meta.ua

Часть I

**ПОИСКИ
ИСТИНЫ**

1. ВАЖНОСТЬ ЛИЧНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

Личный опыт моего хождения с Богом построил мою веру и определил мою судьбу. Начну свое повествование с рассказа о моих личных поисках истины, когда я был молодым человеком. И переходя к личному свидетельству, мне бы хотелось, прежде всего, подчеркнуть один важный принцип Писания: Бог ожидает от нас, христиан, что мы будем делиться своим личным свидетельством с окружающими.

В Книге Деяний 1:8 записаны последние слова, которые Иисус сказал Своим ученикам, стоя вместе с ними на Масличной горе, прежде чем Он был забран на Небеса. Я всегда чувствую, что есть что-то особое в последних слова, которые произносит человек близким ему людям, расставаясь с ними. Поэтому я всегда предавал большое значение этим последним словам Иисуса, записанным в Деяниях 1:8:

Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

Полагаю, неслучайно, последнее, что произнесли Его уста, были слова: «*даже до края земли*». Иисус предполагал, что свидетельство о Нем и Его Евангелие будет донесено до каждого народа, до каждого племени, до всех людей, где бы они ни жили по всему лицу земли. Вот на чем

было сфокусировано Его сознание, когда Он покидал Своих учеников. И Он дал им очень простую инструкцию, состоящую из двух пунктов, как выполнить эту задачу.

Во-первых, каждому верующему необходимо лично получить усиление от Духа Святого. Это очень практично. Послание, которое мы, христиане, должны нести миру, является сверхъестественным. Оно сосредоточено вокруг сверхъестественных событий — смерти и воскресении Христа — поэтому это свидетельство нуждается в сверхъестественной силе, чтобы стать реальным и явным для тех, к кому оно обращено. Сверхъестественная сила, которую Бог делает доступной и какой Он наделяет нас — это сила Святого Духа.

Во-вторых, каждый верующий свидетельствует окружающим, что Бог сделал для него (в его жизни). Затем этот процесс повторяется. Каждый услышавший свидетельство и поверивший ему, в свою очередь получает силу Святого Духа, чтобы нести уже свое личное свидетельство следующим, — те в свою очередь, уверовав и приняв силу Святого Духа, идут и свидетельствуют следующим. Если христиане будут верны повелению Иисуса, тогда свидетельство о Нем, послание Евангелия, действительно сможет достичь самых отдаленных краев земли.

Но нам необходимо провести очень важное различие между свидетельством и проповедью. Проповедь — это провозглашение истин Писания, и я верю, что это является служением, к которому Бог призывает не всех, а лишь некоторых Своих слуг. Они имеют конкретное призвание к

проповеди. Но свидетельство — это нечто другое. Свидетельство — это личный рассказ о своей жизни, о пережитом. Свидетельствовать это значит делиться с другими людьми тем, что Бог сделал в нашей жизни. Хотя не все христиане призваны стать проповедниками, но все истинные христиане должны стать свидетелями (греч. слово «свидетель» подразумевает того, кто пережил нечто на себе, был участником в чем-то, поэтому если ты не знаешь о чем-то лично, но лишь из вторых рук, то ты не можешь быть свидетелем этому — *прим. ред.*).

Затем, обратите внимание, что Иисус не сказал *«вы будете свидетельствовать»*, Он сказал, что *«вы будете свидетелями»*. Другими словами, это не просто рассказ о чем-то, но сама наша жизнь свидетельствует об Иисусе и о том, что Он сделал. Честно говоря, если люди не живут такой жизнью, то зачастую им было бы лучше вообще не слишком много говорить о своей вере! Итак, план Иисуса заключается в том, что каждый из нас должен быть Его свидетелем, где бы он ни находился: дома, на работе, в школе или в университете. Иисус хочет, чтобы мы были Его свидетелями на всяком месте, и словом и своей жизнью свидетельствуя о том, что Он сделал в нашей жизни.

Интересен тот факт, что христианская вера за три столетия покорила всю Римскую империю. Вне всякого сомнения, Римская империя являлась одной из самых сильных, гордых и долговечных империй в истории человечества. В свое время она казалась сгустком силы и власти.

Однако, после того, как Иисус произнес Свои последние слова на Масличной горе небольшой группе людей, не прошло и трех столетий как вся эта империя склонила свои колени перед именем Иисуса, сына бедного плотника из глухой провинции. Сам римский император опустился на колени перед именем Иисуса, Который был сыном еврейского плотника, и был распят на кресте римскими солдатами по приказу римского наместника. Казалось бы, такого просто не могло случиться, и, тем не менее, христианство покорило Римскую империю. Каким образом? Не при помощи восстания или революции, не при помощи демонстраций и маршей протеста, но с помощью духовного оружия.

Полагаю, что вероятно самым универсальным и эффективным из всего набора духовного оружия было свидетельство первых христиан. Они происходили из самых разных слоев населения, разных народов, культур, религий, но со всеми ними произошло одно: они повстречались с Иисусом и Он изменил их жизни. Весь античный мир не смог противостоять влиянию их свидетельства.

Мы читаем о Божьей цели для Церкви в Послании Ефесеянам 3:10:

Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия...

Именно через Церковь Бог собирается продемонстрировать всей Вселенной Свою мудрость, и Библия называет эту мудрость «многоразличной» или «многогранной».

Мудрость Божья подобна бриллианту, который имеет много граней и каждый верующий является одной особой гранью этого бриллианта. Каждый верующий отражает какую-то особую сторону Божьей мудрости и делает это через свое свидетельство.

Говоря о важности личного свидетельства, мне бы хотелось упомянуть о той ответственности, которая в первую очередь возлагалась на апостолов, о той первоначальной задаче, ради которой Бог избирал и назначал апостолов. После предательства и самоубийства Иуды, возникла необходимость другого назначить апостолом вместо него. Тогда Петр обратился к собранию верующих, объясняя, почему это надо сделать и какого рода человека необходимо избрать на место Иуды. Деяния 1:21-22:

Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.

«Свидетель» и «воскресение» — вот два ключевых слова. Итак, апостол прежде всего должен быть даже не проповедником или учителем, — это вторично, — в первую очередь апостол должен быть свидетелем, видевшим и слышавшим Самого Иисуса. Те первые апостолы должны были быть свидетелями жизни и служения Иисуса от времени Его крещения у Иоанна до

Его смерти и воскресения. Однако самым важным из всего того, чему они должны быть свидетелями — это свидетельство о воскресшем Иисусе. Воскресение является центральным фактом христианской веры. Воскресение Христа — это та хорошая новость, которую необходимо услышать всему миру.

Мне приходит на память христианский гимн, который я очень люблю. Он заканчивается такими словами: *«Пусть Книга Жизни не закроется до тех пор, пока весь мир ни узнает, что Он воскрес. Да, Он воистину воскрес!»* Моя молитва о том, чтобы каждый человек на лице земли услышал этот жизненно важный факт из истории человечества, что смерть была побеждена и что Иисус воскрес. Этот факт изменяет жизни, несет надежду и мир туда, где царит отчаянье, одиночество и безнадежность.

Давайте посмотрим, что сказал Анания будущему апостолу Павлу, когда тот еще был Савлом из Тарса. В городе Дамаске Бог послал христианина по имени Анания помолиться за Савла, чтобы к тому могло вернуться зрение. Вот свидетельство самого Павла, записанное в Деяниях 22:14-15:

Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал.

Снова обратите внимание на то, в чем заключалось первоначальное призвание в

жизни Павла. Не в том, чтобы быть проповедником, но в том, чтобы быть свидетелем перед всеми людьми о том, что он видел и слышал. Свидетель — это тот, кто говорит о том, что сам видел и слышал.

Затем, немного позже мы читаем слова Павла, которыми он защищался перед царем Агриппой, Деяния 26:22-23:

Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам.

Как видите, Павел свидетельствовал всем, малым и великим — не было никого, кто был бы слишком велик или слишком низок. Его свидетельство было направлено к двум источникам: во-первых, к пророкам и Моисею (это Писание), во-вторых, к смерти и воскресению Иисуса Христа. Наше свидетельство должно быть таким же самым.

2. ПОИСКИ В ФИЛОСОФИИ

Я родился в Индии, в семье британского офицера во время Первой Мировой войны. Все мои родственники были военными. Я ни разу не встречал ни одного мужчину из моей родни, который бы не

был офицером британской армии. Я стал первым исключением из этого правила.

Вскоре, когда война закончилась, моя семья отправила меня домой в Британию ради пользы для моего здоровья и для моего образования. Именно образование стало определяющим фактором для следующих двадцати лет моей жизни. В возрасте девяти лет меня отдали в школу-интернат, и до двадцати пяти лет я проводил основную часть времени во всякого рода образовательных учреждениях закрытого типа, — специальные школы, колледжи и университеты.

В возрасте тринадцати лет я занял первое место на экзаменационном конкурсе для мальчиков моего возраста, проводимом по всей Британии. После этого я был причислен к сливкам высшего класса интеллектуалов Британии, и стал стипендиатом Итон-Колледжа. Это было самое старое, самое большое, самое дорогое, самое выдающееся, и, наверное, самое напыщенное мужское учебное учреждение закрытого типа в Британии.

В возрасте восемнадцати лет я победил на другом конкурсе и получил грант Кингз-Колледжа Кембриджского университета. Моей основной специализацией была греческая и римская античность. Я начал учить латынь, когда мне было девять лет, а греческий язык — когда мне было десять. В возрасте тринадцати лет я должен был уже писать стихи, как на латинском, так и на греческом языке.

Все эти годы мне надлежало посещать государственную церковь Англии, — англиканскую церковь. В действительности,

я не знал больше никакой другой церкви. Все свои школьные годы мы были обязаны посещать церковь один раз в каждый день и дважды в воскресенье, — итого, восемь раз в неделю.

Наблюдая за людьми в церкви, я постепенно пришел к разочарованию. Когда я стал подростком, у меня стала проявляться типичная подростковая тенденция к критицизму, бунтарству, недоверию к авторитетам и старшему поколению. Никогда не забуду, как каждое воскресенье утром в церкви мы должны были молиться особой совместной молитвой, в которой мы должны повторяли такие слова: *«Прости нас, несчастных преступников и жалких грешников...»*. Когда мне было тринадцать или четырнадцать лет, я наблюдал как люди вокруг меня говорили: *«Прости нас несчастных преступников и жалких грешников...»* и думал: *«Судя по всему, это действительно несчастные люди...»*. А затем я думал про самого себя: *«... и я сам действительно преступник и грешник»*. У меня не было никаких сомнений по этому поводу. Я знал, что делаю много такого, что делать не должен. Однако потом я пришел к такому выводу, что могу быть преступником и без религии, при этом не становясь таким несчастным. Вот такое тайное решение я принял.

Пока я оставался в Итоне, у меня не было выбора, и я должен был посещать церковь каждый день и два раза в воскресенье. Но внутри себя я сделал вывод: христианство — это безвредное времяпровождение для старых дев — как женского, так и мужского пола!

Еще я описывал христианство как костыль, который используют слабоумные люди для того чтобы проковылять по жизни. Но ведь я не слабоумный, я не нуждаюсь в костылях, и намерен отбросить его в сторону, как только мне представится такая возможность.

В Кембриджском университете посещение церкви было не обязательным, поэтому я взял костыль христианства и забросил так далеко, как только мог. Однако внутри меня всегда было жгучее осознание того, что где-то должны быть смысл и цель жизни. Где же искать его? Христианство, которое я знал, не смогло дать ответ. Но все-таки где-то он должен быть. Где же искать?

Тогда я решил, что философия имеет ответ, поэтому начал изучать философию. Большая часть философии, которую я изучал, была связана с Платоном, который несомненно был одним из самых выдающихся умов в истории человечества. Я мог читать Платона в греческом оригинале и прочитал каждое слово, какое он написал по-гречески, — а это очень много слов. Я сочетал мое изучение классической философии с различными формами современной философии.

В те дни была в моде такая форма философии, которая называлась «*логический позитивизм*». В действительности она концентрировалась на поиске правильного значения слов. Основная идея этой философии заключалась в том, что если вы будете понимать действительное значение слов, то вы легко станете философом. Это было чудаковатое и замысловатое занятие.

Помню как в Кембриджском университете мы потратили целый семестр на дискуссию о том, можем ли мы знать, действительно ли стол, за которым сидит профессор, находится в нашем кабинете философии. И, насколько мне помнится, мы так и смогли решить этот вопрос. Итак, и философия не дала ответ, а только привела меня в замешательство.

Я был интеллектуально одаренным молодым человеком, и всегда чувствовал себя как дома в мире слов и сложных фраз. Я всегда был лучшим студентом своего факультета. На протяжении двух лет я удостоивался главной награды университета за исследования в области философии, которую и один раз получали лишь очень немногие. Говорю об этом не для того, чтобы похвалиться, но чтобы показать, что источником моего разочарования был вовсе не недостаток интеллекта и образования.

Обнаружив, что философия, по видимому, не дает ясного и положительного ответа, я обратился к восточным культурам и системам, тем самым почти на целое поколение опередив моду, — все это лишь сравнительно недавно приобрело широкую популярность в нашем современном обществе. На тот момент я не осознавал, что обгоняю модное веяние, которая спустя несколько десятков лет просто захлестнет западное общество. Я обратился к йоге, теософии и даже к африканскому культу Вуду. Когда я оглядываюсь назад, то у меня вызывает если не смех, то, по крайней мере, улыбку тот факт, насколько наивным я был в те годы. Со всем усердием я занимался йогой, практиковал ме-

дитацию и различные позы. Но в конечном итоге я опять испытал разочарование. Мне удалось приобрести определенный сверхъестественный опыт, однако это не сделало меня счастливым. На самом деле, казалось все это сопровождалось некой мрачной депрессией, которая постепенно воцарилась вокруг меня.

Большой проблемой для меня было то, что во многом я был идеалистом. Когда я изучал Платона, то мог видеть его идеальную картину идеального города, идеального государства, идеальных законов, идеального правительства. Все это мне действительно нравилось. Но оттуда мне всегда приходилось спускаться на землю, и всякий раз я с глухим стуком сталкивался действительностью — далеко не идеальной! Я оказывался лицом к лицу с горькой реальностью, которая касалась не только других людей, но, что хуже всего, и меня самого. Мы все были настолько далеки от идеала, что мысль об этом просто не могла не повергнуть меня в глубокое уныние. Мне не удавалось найти мост через огромную пропасть между идеалом и действительностью.

Одним из результатов этого стало то, что я заработал хроническое нарушение пищеварения. Меня очень тщательно исследовали в одном из самых лучших госпиталей Британии. Врачи сделали всевозможные рентгеновские снимки и провели самые разные анализы, но не нашли никакой медицинской причины моего расстройства пищеварения, поэтому не смогли назначить лечение. Полагаю, что это была эмоциональная реакция на разочарование,

которое я переживал, созерцая идеал и видя то, насколько, на самом деле, далека наша действительность от этого идеала.

Единственное средство, которое я смог найти, от этого давления и нарушения пищеварения — это было виски. В нашем доме виски никогда не считалось чем-то посторонним — оно воспринималось как вполне будничная вещь. Никто не считал употребление виски чем-то постыдным. Помню, как в возрасте примерно шестнадцати лет я тайком, пока никто не видел, брал немного виски (которое, кстати, никуда не пряталось), наливал в стакан и примешивал туда немного пенящейся соды. Затем я выпивал это и сразу же чувствовал себя сантиметров на пять выше. Однако когда мне перевалило за двадцать мне уже требовалась целая бутылка виски для того чтобы получить тот же эффект, какого я достигал при помощи небольшого количества виски несколько лет раньше.

Наконец, когда я уже не мог переносить это напряжение между идеалом и действительностью, мы с другом открывали бутылку и могли слушать классическую музыку и пить виски. Когда заканчивалась первая бутылка, мы могли перейти ко второй. У меня был один друг, который очень хорошо разбирался в музыке. В те времена не было музыкальных центров, и для того, чтобы получить самое лучшее звучание вы должны были вставить в свой граммофон или фонограф девятифутовую трубу. Итак, мы сидели друг напротив друга, над нашими головами возвышалась эта огромная труба, которая издавала чудесные звуки, а мы пили виски, смотрели

друг на друга и размышляли о том, а не в этом ли заключается смысл жизни.

Оглядываясь назад, могу сказать об этом периоде моей жизни следующее: я достиг выдающихся успехов в образовании и был самым молодым среди тех, кого когда-либо избирали на должность научного сотрудника в Кингз-Колледже Кембриджского университета. Возможно для людей, живущих за пределами Британии, это мало о чем говорит, но для Британии это очень высокий уровень академического признания. Я сравнился по уровню с профессорами своего университета и стал членом ученого совета моего университета. Итак, я достиг успеха, у меня была определенная репутация. Я написал диссертацию о том, каким методом пользовался Платон для формулировки и о развитии этого метода. Я знал много сложных слов и фраз. Я перепробовал многое в своей жизни. Но, оборачиваясь назад, могу сказать: я пребывал в замешательстве и разочаровании, зашел в тупик и разуверился во всем, и просто не знал, где искать ответ.

3. АРМИЯ И БИБЛИЯ

На этой стадии моей жизни разразилась Вторая Мировая война, которая погрузила в смятение и хаос всю Европу. Эта война мгновенно изменила миллионы жизней, в том числе и мою. Я осознавал, что вскоре буду призван в британскую армию. Многие годы до этого я размышлял, что

буду делать, если возникнет такая ситуация. Мне всегда представлялось правильным отказаться от военной службы согласно моим моральным убеждениям. Однако, учитывая мнение и историю моей семьи, это было очень трудное решение. В своем решении я не основывался на христианстве, но на философии.

В конечном итоге я отказался брать оружие в руки и предстал перед армейским трибуналом. Мои доводы были признаны весомыми и меня зачислили в армейский медицинский корпус в качестве санитаря, заверив меня, что мне никогда не придется брать в руки оружие. Вот так заканчивался этот этап моей жизни. Вскоре я должен был покинуть Кембриджский университет, и меня ждала совершенно другая жизнь, совершенно другое окружение и неизвестное будущее.

Однако больше всего меня беспокоило то, что мне придется оставить огромные библиотеки, где проходила большая часть моей жизни. До этого времени всегда в моем распоряжении были самые большие и лучшие библиотеки в Европе, я мог получить любую книгу, какую хотел. Теперь же меня ждала британская армия, и я знал, что должен буду носить все свои пожитки на себе в солдатском вещмешке, а книги имеют значительный вес. При всей моей любви к книгам у меня не было желания обвешаться ими и тащить их все на себе, однако мне просто необходимо было взять что-то почитать.

Я подошел к этому вопросу как философ. Я рассуждал так: *«В мире есть одна книга, которую больше всего читают и*

которая оказала больше влияния на человеческую историю, чем любая другая книга. Это философская книга, но я не слишком хорошо знаком с ней. Я просто обязан изучить ее». Знаете, какую книгу я имел в виду? Библию. И я очень рад, что даже тогда смог признать уникальное значение Библии в человеческой истории.

Несомненно, Библия являлась тем, чем я ее считал — самой распространенной и читаемой в мире книгой, которая оказала самое большое влияние на историю человечества. Поэтому я решил, что это просто мой профессиональный долг, как философа, взять с собой Библию и изучать ее, находясь в армии. Я купил прекрасную новую Библию и забрал ее с собой, отправляясь на войну.

Тогда я и не подозревал, что если кто-то в армии читает Библию, тем самым он вызывает к себе пристальное внимание сослуживцев. Никогда не забуду свою первую ночь в казарме в окружении двадцати четырех других новобранцев. Я уселся на кровати, открыл свою Библию и начал читать ее. Я задался вопросом: «Откуда следует начинать ее читать?», и ответил самому себе: «С первой главы». Поэтому я начал читать с первого стиха первой главы Бытия. Но по мере того, как другие солдаты замечали, что я читаю Библию, в казарме стала воцаряться необычная тишина и все глаза устремились на меня. Причем это никак не вязалось с тем фактом, что до этого я жил так, что это было очень не похоже на жизнь человека, читающего Библию. Со стыдом должен признать, что к тому времени я стал принимать виски в

большом количестве. Я не был алкоголиком, но всякий раз, когда мне было плохо, за облегчением я обращался к виски, а облегчение я мог получить только в том случае если приму изрядную дозу. Еще хуже было то, что во мне укоренилась привычка ругаться. Говорю об этом с глубоким сожалением и стыдом, но я постоянно использовал грязные и богохульные выражения. Еще до призыва в армию мое состояние было плохим, а после шести месяцев, проведенных там, оно стало просто ужасным. Надо сказать, что британская армия, пожалуй, самая богохульная группа людей, которую можно найти на земном шаре. И я был ничем не лучше остальных.

Итак, вот таким я был тогда: читал Библию, пил виски и ругался, — приводил в заблуждение других и самого себя. Однако и чтение Библии привело меня в замешательство. Это была первая книга, которую я читал и не понимал. Я просто не знал, как классифицировать ее. Это историческая книга? Сборник мифов? Поэтический сборник? Или философский труд? Похоже, что она не уместалась в рамках ни одной из этих категорий. Я находил чтение Библии очень утомительным и скучным делом, однако я был одним из тех, кто, приняв решение, не хочет сдаваться. Я сказал себе: *«Ни одной книге не одолеть меня. Я начал читать эту книгу и намерен прочитать ее от начала и до конца»*. Итак, каждый день я садился и читал Библию, — страница за страницей, — не пропуская ничего, начав с первого стиха первой главы Бытия. Примерно через девять месяцев моего пребывания в

армии, когда мне уже удалось добраться до Книги Иова, в моей жизни произошли события, которые оказали радикальное влияние на всю мою оставшуюся жизнь.

В те дни мое подразделение было переведено в другую часть Англии, в графство Йоркшир. Я рос в южной Англии, и никогда не был на ее севере. Я обнаружил, что люди, живущие в Йоркшире, удивительно дружелюбны и гостеприимны. Они приглашали нас, солдат, к себе домой на обед. И делали другое подобное этому. Однажды меня пригласила к себе дом одна семья. Это были христиане, — причем, не такие христиане, каких мне привелось знать до этого. Во-первых, это были очень простые, необразованные люди (это было очевидным для меня), но в них было что-то необычное. Я не мог выразить словами, что это было, но я почувствовал это, как только встретился с ними и переступил порог их дома.

Они пригласили меня к себе домой, и когда мы расположились вокруг стола, первое что они сделали, помолились над пищей. До этого я никогда не посещал домов, где кто-нибудь молится над едой, но не смутился от этого и после молитвы с радостью приступил к пище. Затем, по окончании принятия пищи, без всякого предупреждения они начали молиться опять. Вокруг этого большого овального стола было собрано около семи или восьми человек и, к своему ужасу, я осознал, что они молятся по очереди и моя очередь приближается, — и приближается очень быстро!

До этого я никогда в жизни не молил-

ся вслух в присутствии других людей, и у меня не было никакого представления, что говорить или что делать. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что меня охватила паника. Когда пришла моя очередь, я открыл свой рот и вдруг выдал следующее: *«Господь, я верю. Помоги моему неверию»*. После того, как я сказал это, мой рот захлопнулся как ловушка, и я не мог сказать больше ни слова. Я подумал: *«Откуда у меня взялись эти слова? Как я вообще смог сказать такое?»*

Как бы там ни было, меня очень заинтересовала личность хозяйки этого дома. Это была маленькая хрупкая женщина лет около шестидесяти, и что-то подсказывало, что у нее за плечами была достаточно тяжелая жизнь. Ее свидетельство абсолютно шокировало меня. Она рассказала, что во время Первой Мировой войны медицинская комиссия освободила ее мужа от военной службы, потому что врачи обнаружили в одном из его легких туберкулез. Я хорошо знал о том, что для того чтобы получить освобождение от военной службы необходим серьезный медицинский диагноз. Затем она сказала мне: *«Я молилась за своего мужа каждый день на протяжении десяти лет»*. Тут я подумал: *«Как может кто-то молиться о чем-то каждый день десять лет подряд?»* Это просто не уместилось в моей голове. Однако затем она рассказала мне нечто, что было еще более удивительным: *«И вот однажды, — спустя десять лет, после того как я начала молиться за мужа, — я молилась в комнате одна, а мой муж сидел на кровати в своей спальне, его спину подпирали*

подушки и он сидя кашлял кровью... Так вот, когда я молилась, слышимый голос проговорил мне такие слова: «Провозгласи исцеление!» Затем она сказала: «Я сказала вслух: «Господь, я провозглашаю его прямо сейчас!» И когда я произнесла это в своей комнате, мой муж, (который находился на кровати в другой комнате), тотчас был исцелен от туберкулеза. Когда он прошел обследование у доктора, тот сказал ему, что то его легкое, которое раньше было поражено туберкулезом, находится в лучшем состоянии чем то, которое было здоровым».

Это были всего лишь простые, бесхитростные люди. Могу сказать, что они были неспособны на лукавство или обман. И когда я услышал историю этой женщины о том, что она молилась десять лет за своего мужа, и он был исцелен от туберкулеза, что-то внутри меня сказало: «Не то ли это, что ты ищешь?» И я подумал: «Может быть и так!» Но общаясь с ними, порой я просто не мог понять смысл того, о чем говорили эти люди. Могу сказать честно, что если бы они говорили по-гречески, то я мог бы понимать их гораздо лучше. Они не могли объяснить мне то, что они имели и как они это получили на доступном мне языке.

4. ВСТРЕЧА С ИИСУСОМ

Побывав в христианской семье в Йоркшире, я осознал две вещи: во-первых, для них Библия была наполненной смыслом,

насушной книгой; во-вторых, что они имеют реальные, личные взаимоотношения с Богом. Я чувствовал себя немного обманутым, потому что после стольких лет проведенных в самом большом британском университете я не мог понимать Библию, а эти люди — могли. Я снова спрашивал себя самого: «*Не этого ли ты искал?*» Но когда я задавал этот вопрос, мой разум сразу же начинали осаждать три других вопроса. Я начинал думать о последствиях моего вовлечения в этот «что-то», что было у этих людей, и я понимал, что это «что-то» влияло на всю их жизнь.

Эти три вопроса можно выразить так: 1) если ты окажешься вовлеченным в *это*, тогда что случится с твоей университетской карьерой? 2) что скажут твои друзья? 3) наконец (и это было хуже всего), что скажет твоя семья? Для них было позором уже то, что ты оказался воевать за свою страну, за которую проливали кровь многие поколения твоих предков. А что будет если ты, вдобавок к этому, станешь еще и религиозным фанатиком?

Эти вопросы бомбардировали мой разум, и порой я почти не осознавал, где нахожусь, и что со мной происходит. Я проходил через глубокий внутренний конфликт между желанием иметь то, что имели эти люди, и страхом перед последствиями от вовлечения в это. Я постоянно говорил себе самому: «*Что будет с моей карьерой? Что будет с моими друзьями? Что будет с моей семьей?*»

Однако спустя четыре или пять дней (сейчас я уже не могу вспомнить, сколько точно дней прошло) у меня созрело окон-

чательное решение. Его можно выразить так: *«Мне не важно, что произойдет с моей карьерой. Мне все равно, что обо мне скажут мои друзья. Мне все равно, что скажет моя семья. Я хочу этого «чего-то», что бы это ни было. Я не понимаю этого «чего-то», но что бы это ни было — я хочу этого!»*

Приняв это решение, я подумал: *«Как мне получить это «что-то»?»* Единственное, что мне приходило на ум — это помолиться. Поэтому вечером, когда уже было достаточно поздно, я вошел в комнату нашей казармы, где кроме меня располагался еще один солдат, и я сказал себе: *«Ну что ж, я собираюсь молиться до тех пор, пока что-нибудь не произойдет»*. У нас не было кроватей, и мы спали на соломенных тюфяках, разостланных прямо на полу. Я дождался, пока мой сосед по комнате уляжется на своем матрасе и заснет. После этого я решил преступить к молитве. У меня был небольшой складной стульчик. Я поставил его напротив окна, сел на него, облокотился на подоконник и решил молиться.

И я снова оказался в полном замешательстве. Я осознал, что у меня нет никакого представления, как молиться. Я не знал, кому молиться, что говорить, — у меня просто не получалось начать. Вероятно, я просидел так целый час. Постепенно все вокруг окутала ночная тьма. Это была середина лета, поэтому темно довольно поздно. Сидя во тьме, облокотившись на подоконник, в полной растерянности я пытался «творить молитву». Но спустя какое-то время неожиданно прои-

зошло нечто, что очень трудно объяснить. Я уже был готов сдаться, как вдруг меня коснулась неизвестная сила. Я начал реально чувствовать ее присутствие. Говоря «сила» я подразумеваю нечто необычайно могущественное. Как только это произошло, мои руки начали подниматься, и когда они, под действием этой силы, поднимались вверх, я обратил внимание на то, что ладони моих рук были раскрыты вверх. Что-то внутри меня сказало: *«Почему ладони открыты и направлены вверх?»* И внутри прозвучал ответ: *«Сила свыше»*. В то время я даже не знал, что в Библии есть такое словосочетание *«сила свыше»*. Тогда, получив такого рода откровение, я вдруг осознал, что меня коснулась сила свыше, и что вплоть до этого момента у меня никогда в жизни не было контакта с этой силой свыше.

В движении этой силы надо мной, я осознал присутствие Личности. Словно через эту силу ко мне пришла Личность. Я не знал, кем была эта Личность, но я знал, что это была та Личность, которая имела ответ для меня. Из моих уст помимо моей воли начали исходить слова: *«Пока не благословишь меня, не отпущу Тебя!»* Когда я произнес слова: *«Не отпущу Тебя!»*, что-то охватило меня, и я уже не мог перестать повторять снова и снова: *«Не отпущу Тебя!... Не отпущу Тебя!... Не отпущу Тебя!...»* Затем эта неведомая сила, которая подняла мои руки вверх, охватила уже все мое тело, подняла меня со стула и мягко уложила на пол, при этом мои руки оставались поднятыми вверх и я продолжал говорить: *«Не отпущу Тебя!»*

Пока не благословишь меня, не отпущу Тебя!» Каким-то образом я знал, что встретил Личность, которую никогда до этого не встречал и которая имеет ответ на мои искания.

Когда я лежал на полу с поднятыми вверх руками, говоря с этой незнакомой Личностью первый раз в своей жизни, эта сила излилась на меня подобно океану. Меня словно погрузили на самое дно этой неведомой, невидимой, но очень реальной силы. И она прокатывалась надо мной подобно морским волнам.

Затем со мной случилось еще кое-что. Внутри меня, в самой глубине моего естества, что-то прорвалось, произошло какое-то высвобождение, — будто бы какой-то узел, который был завязан в течение многих лет, вдруг развязался. И эта сила начала течь через меня как река, унося с собой весь мусор и всю грязь. Это было похоже на мощный поток, который прорвал плотину и сметал и вымывал все на своем пути. Как будто тайные злые силы были вымыты из моего тела внезапным прорывом этой реки — этой неизвестной, загадочной рекой силы.

Я был напуган и не понимал, куда меня увлекает этим потоком, и что еще ждет меня. Тем не менее, я продолжал говорить самому себе: *«Я должен идти вперед. Если я попробую остановить это, то возможно никогда уже больше не смогу зайти на эту глубину и пройти дальше»*. Внутри меня начало происходить нечто странное и вдруг я начал всхлипывать. Мои глаза наполнились слезами. У меня не было никакого представления о причине моего

плача. Мой разум не понимал причину, почему я плачу, но из моих глаз просто хлынул поток слез. И вот после того, как эта река текла через меня уже около часа, эти слезы странным образом начали переходить в смех. И снова, я не осознавал причины этого смеха. На самом деле, сеялся не я. Каким-то образом этот смех тек через меня и я чувствовал себя погруженным в это море смеха.

И тут я, лежа с запрокинутой назад головой, заметил шевеление одеяла в углу, где спал другой солдат. Он осторожно вылез из-под своего одеяла. На нем было только нижнее белье. Он поднялся на свои ноги, а потом медленно и с опаской подошел ко мне. Он обошел вокруг меня два или три раза, и я хорошо помню его слова: *«Не знаю, что делать с тобой. Но наверно не стоит поливать тебя водой»*. Я не мог ответить ему, но что-то внутри меня сказало: *«Даже вода не сможет остановить это!»*

Потом произошло странное: ко мне, — не знаю, откуда, — пришли слова, что *«человек не должен хулить Духа Святого»*. Без каких-либо доказательств, я знал: то, что было во мне — это был Дух Святой. Поэтому я решил, что не позволю своим друзьям говорить что-то плохое об этом. С большим трудом я встал на колени, подполз к своему матрасу, забрался на него, улегся и натянул на себя одеяло, но смех продолжал течь через меня.

Таким образом, как бы странно это ни казалось, я узнал, что истина — это Личность. Я всегда искал какую-то отвлеченную абстракцию, идею, теорию. Я

искал объяснений, но нашел Личность. И без всяких объяснений и доказательств, я знал, что этой Личностью был Иисус из Назарета. С того самого дня, у меня не было никаких сомнений в том, что Иисус живой. Я обнаружил, что был очень далек от понимания, что истина — это не просто абстракция, не просто религия, не просто вероучение или символ веры, но Личность. И в Иисусе Христе был разрешен тот ужасный конфликт, который мучил меня многие годы — конфликт между идеалом и действительностью. В Иисусе я обнаружил идеал, который воплотился в действительность. Его жизнь, Его слова, Его учение, но, больше всего, Его личность — это было ответом на жгучее неудовлетворение, которое преследовало меня так много лет.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ВСТРЕЧИ С ИИСУСОМ

В результате моей встречи с Иисусом в моей жизни сразу произошли огромные изменения. Мне бы хотелось описать эти изменения максимально объективно.

Первым изменением было то, что с того часа я уже никогда не сомневался в том, что Иисус жив. Хотя я мог впоследствии быть искушаем неповиноваться Ему или проявить неверность по отношению к Нему, но я уже не мог сомневаться, что Иисус воскрес из мертвых и Он жив. С того момента и по сегодняшний день са-

мым важным фактом для моей жизни является то, что Иисус из Назарета, Который был казнен на кресте, был погребен в каменной гробнице, что Он сейчас жив и я знаю Его. Это понимание не было результатом умозаключений. Это не было результатом чтения множества книжек. Это не было результатом соответствующего образования. Это было результатом личной встречи. Я встретил Его, и я знаю Его. Я знаю Его каждый день. Каждый час я осознаю Его присутствие.

Вторым результатом было то, что молитва стала такой же естественной частью моей жизни как дыхание. Накануне вечером, незадолго до своей встречи с Господом, я пытался, но не знал, как молиться, — какие слова говорить, кому молиться, пока не пришел Дух Святой. На следующий день, выполняя мое обычные армейские обязанности, я обнаружил, что молюсь все время. Мне не надо было прилагать никаких усилий для этого. Молитва была такой же естественной как дыхание. Помню, как я подошел к крану, чтобы налить и выпить немного воды. В естественном плане это было самое обычное действие, и раньше я не придавал ему никакого значения, но теперь я не мог просто так выпить эту воду, не поблагодарив за нее Бога. Говорить с Богом, благодарить Его — это, похоже, стало настолько естественным для меня. У меня всегда было представление о молитве как о чем-то, что необходимо делать в религиозном здании и с каким-то «святым отношением», но я обнаружил, что молитва — это общение с Богом, и с тех пор, как Дух Святой со-

шел на меня, я получил способность без затруднений и непосредственно общаться с Богом. Это общение дало мне источник внутренней силы. Не имеет значения, что происходит вокруг, у меня было это внутреннее общение с Богом все время, с того момента, как я просыпался, и до того, как я засыпал.

Третьим результатом было то, что Библия вдруг наполнилась смыслом для меня. До этого на протяжении девяти месяцев я заставлял себя читать ее, не находя никакого смысла в ней. За это время я прошел с самого начала Бытия до середины Книги Иова. Хотя я уже достаточно большую часть Библии, но не мог понять ее смысла и дать ей определение. Я просто не мог понять ее. Я не понимал того, о чем она говорит. Но на следующий день после того, как я повстречался с Иисусом и Святой Дух вошел в мою жизнь, неожиданно произошла полная перемена в моих отношениях с Библией. Это не был постепенный переход из одного состояния в другое, это не было результатом какого-то процесса, это не произошло в результате интеллектуального перелома, это произошло в результате новых взаимоотношений.

Помню, как в тот день я решил продолжить чтение с того момента, где я остановился, где-то в середине Книги Иова. Я просто открыл свою Библию и вдруг в мои глаза бросились слова первых двух стихов 125-го Псалма:

Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения...

Когда я прочитал слова: *«тогда уста наши были полны веселья (в англ. переводе «смеха»)»*, в моем сознании сразу же всплыли события прошедшей ночи, когда река смеха текла через меня, когда Дух Святой сошел на меня. Я увидел, насколько точным является это описание. Здесь не сказано *«мы смеялись»*, но что *«наши уста были наполнены смехом»*. Как будто смех исходил из другого источника, наполнял этих людей и вытекал из их уст. Я видел, что именно это произошло со мной. Моя реакция была такой: *«Почему за все годы, которые я посещал церковь, никто не рассказал мне, что это есть в Библии?»* Когда впоследствии я читал Библию, то снова и снова находил в ней очень точное описание вещей, которые происходили в моей жизни. В действительности, я обнаружил, что нет другого места, где бы я нашел ясное описание того, что происходит в моей жизни, кроме Библии.

Могу сказать следующее: с того самого дня и до сих пор, в большинстве случаев, когда я открываю страницы Библии, во всей Вселенной как будто остаются только две личности — Бог и я, а открытая Библия — это Бог, говорящий ко мне. У меня никогда не было теологических или интеллектуальных проблем в том, чтобы верить, что Библия — это Слово Божье. У меня нет этих проблем с тех пор, как я познакомился с Автором Библии. Не смотря на все полученное мной образование, я могу сказать, что никогда не чувствовал ни перед кем никакой интеллектуальной ущербности, что верю в Библию. Я был профессиональным логиком и достиг вы-

дающихся успехов на этом поприще, и могу сказать, на основании собственных исследований, что Библия является самой интеллектуально здоровой и логической книгой, которую я когда-нибудь читал. Для меня эта книга наполнена смыслом. Это Слово Божье, через которое Бог говорит лично ко мне живым голосом, как Личность.

Позвольте мне упомянуть еще о двух объективных результатах моей встречи с Иисусом, — еще о двух переменах, которые произошли в моей жизни. Первое изменение, о котором я упомяну, является в некотором смысле комическим, но в то же самое время очень реальным. На следующий день после моей встречи с Иисусом я по привычке направился в бар, чтобы выпить свою традиционную вечернюю порцию виски. У меня не было никаких моральных или религиозных предубеждений по поводу виски. Честно говоря, меня совершенно не волновал этот вопрос. Но когда я уже был готов переступить порог бара, со мной случилось нечто совершенно странное — мои ноги замкнуло. И не смотря на все мои попытки, они отказывались перенести мое тело в это заведение. Впервые в тот день я почувствовал возмущение и досаду. Но затем я вдруг осознал, что меня уже не интересует то, что может предложить мне заведение, в которое я хотел зайти. У меня больше нет необходимости в виски для того, чтобы расслабиться. Я обнаружил более глубокое и постоянное, и эффект чего не такой временный, как от принятия нескольких порций виски. Поэтому я просто развер-

нулся и удалился оттуда. Та таинственная сила, которая сошла на меня прошлой ночью, взяла контроль над моими ногами и не позволила им войти в это заведение.

Последний результат, о котором я упомяну, можно выразить словами Иисуса, которые записаны в Евангелии от Иоанна 7:37-39:

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.

Давайте рассмотрим эти слова поближе: «Если кто-то жаждет...». Оборачиваясь назад, я осознаю, что за много лет до своего обращения к Богу, я стал жаждущим, но не знал, где утолить свою жажду. Видите ли, Библия открывает нам, что человек состоит из трех составляющих: духа, души и тела. Отличительной чертой учения Платона был его постоянный упор на душу человека. Поэтому я хотел найти удовлетворение своей души в самых различных вещах: в философии, в музыке, в искусстве, в путешествиях. Я хотел найти удовлетворение для своего тела во многих вещах. Однако ища удовлетворения во всем этом, я оставался неудовлетворенным.

В результате своего переживания, я осознал, что той частью меня, которая ис-

пытывала жажду, была не моя душа и не мое тело, но мой дух. Когда пришел Дух Святой, Он сразу же принес удовлетворение этой жажде. И я стал тем, кого Иисус назвал каналом для потоков рек.

Часть II

**ВОСПИТАНИЕ
В ПУСТЫНЕ**

1. МАННА В ПУСТЫНЕ

Вскоре после того, как я пережил личную встречу с Господом Иисусом, мое подразделение переправили через море в Северную Африку, и следующие три года я провел в пустынях Египта, Ливии и Судана. Интересно проследить в Библии, как иногда Бог использует пустыню, чтобы приготовить Своих людей для их будущего служения.

В Библии есть несколько очень наглядных описаний пустыни, например в Книге пророка Иеремии 2:6:

И не сказали: «где Господь, Который вывел нас из земли Египетской, вел нас по пустыне, по земле пустой и необитаемой, по земле сухой, по земле тени смертной, по которой никто не ходил и где не обитал человек?»

Однажды в пустыне я прочитал эти слова своим сослуживцам, и они согласились, что это было точным описанием ситуации, в которой мы находились (в английском переводе сказано буквально следующее: «земля пустоши и потрескавшейся от жары почвы, земля сухости и тьмы, где никто не путешествует и где никто не живет»).

Пустыня освободила нас от всего, что не имеет жизненной важности, и спустила нас к самым базовым основам жизни. В материальной сфере этих основных компонентов было четыре. Вот как они рас-

полагаются по степени важности: 1) вода, 2) пища, 3) кров над головой, 4) средства передвижения.

В духовной реальности эти годы, проведенные в пустыне, освободили меня от многого, что не имеет жизненной важности, и спустила меня к основам духовной жизни. Когда я оборачиваюсь на то время, то всегда вспоминаю Божью работу над народом Израиля, когда Он вел этот народ через пустыню. Вот как это описал Моисей в книге Второзаконие 32:10:

Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его (англ. «направлял его»), смотрел за ним (англ. «наставлял, воспитывал его»), хранил его, как зеницу ока Своего.

Я вижу, как эти четыре фазы последовательно исполнились в моей жизни. Сначала Господь *нашел* меня. Затем Он *вел* меня. Потом Он *учил* и *воспитывал* меня. Наконец, Он *хранил* меня. Верю, что в этом есть логический порядок. После того, как Господь нашел нас, Он начинает вести нас. Затем, когда мы подчиняемся Его водительству, Он учит нас. И, наконец, когда мы принимаем Его наставление, Он хранит нас. Однако Его охрана нас зависит от того, находимся ли мы под Его водительством и принимаем ли мы Его наставления! Давайте прочтем эти слова еще раз. Они рисуют настолько наглядную картину!

Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, на-

ставлял его, хранил его, как зеницу ока Своего.

Есть одно особенное, открытое Богом Израилю в пустыне, что было настоящим источником обеспечения и жизни. Давайте опять прочитаем слова Моисея, которыми он напоминает Израилю об их опыте сорока лет в пустыне, Второзаконие 8:2-3:

И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек.

Здесь есть урок: настоящий источник жизни находится не только в физическом хлебе, но действительный источник жизни в том, что исходит из уст Господа! Реальный источник жизни — это Бог и Его слово, и для того, чтобы Израиль мог научиться этому, Бог смирял этот народ, испытывал его. В частности Он позволил им томиться голодом. Могу сказать вам из своего опыта, что быть голодным в пустыне — это настоящее испытание! Нам приходилось на протяжении многих дней испытывать нехватку продовольствия. Мы вынуждены были пить остатки тухлой воды, — порой и той оставалось немного.

Я отвечал за отделение, состоящее из восьми, так называемых санитаров-носильщиков, хотя нам довольно редко приходилось пользоваться носилками. У нас также было два водителя, и один большой трехтонный грузовик, на котором мы передвигались по пустыне. Таким образом, на этом грузовике всех вместе, не считая меня, было десять человек. В армии нас с самого начала прозвали «Пионерами Принса», поскольку все эта разношерстная компания на трехтонном грузовике находилась под моим командованием.

Должен сказать вам, что голод вскрывает внутри вас то, о существовании чего вы и не подозревали. Помню, как много раз это было испытанием на эгоизм и дисциплину, когда мы должны были ограничивать свой рацион или когда кто-то пытался обмануть других или взять не принадлежащее ему. Это действительно было испытание, которое смиряло нас, но во всем этом Бог показал мне, что Он обеспечил мою духовную жизнь всем необходимым через Библию, Слово Божье, и через Святой Дух. Библия была моей манной! Я жил ей день за днем.

Вспоминаю слова Иова, когда он сказал (Иова 23:12): *«глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила»* (в англ. *«ценил слова уст Его более чем необходимую мне пищу»*). Могу без преувеличения сказать, что таким было и мое отношение. Если бы меня поставили перед выбором между принятием пищи и чтением Библии, то я бы избрал чтение Библии! В той пустыне я жил словом, исходящим из уст Божьих!

Апостол Павел также пишет о некоторых уроках, которым научил Бог израильтян во время их странствия по пустыне, и он напоминает христианам о том, что эти уроки применимы и к нам. Вот что он пишет в Первом послании Коринфянам 10:1-4:

Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

Здесь говорится о четырех переживаниях, которые проходил весь Божий народ. Все они имели опыт этого. Первых два события были единократными: два крещения, т.е. два погружения. Весь Божий народ был крещен в Моисея, своего лидера — это отделение себя для Моисея (как лидера) через двойное крещение: в облаке (что символизирует христианское крещение в Святом Духе) и в море (что символизирует христианское водное крещение). Эти два крещения отдели тот народ для Моисея, их лидера. Нашим крещением в воде и крещением в Святом Духе мы отделяем себя для Иисуса Христа, как нашего Лидера!

Далее, в пустыне Израиль имел два ежедневных переживания: каждый день они ели небесную манну, которой Бог сверхъестественным образом снабжал их. И каждый день они пили воду из камня.

Павел говорит, что тем камнем был Христос, Мессия. Таким образом, они имели двойной источник духовного питания: 1) манна, которая символизировала Слово Божье; и 2) вода, которая символизировала Святой Дух.

То же самое происходило и со мной в моей пустыне. Я жил Словом и Духом. За три года, проведенных в пустыне, у меня сформировалось основное понимание Библии. Я прочитал ее несколько раз и обнаружил, что толкователем Библии является Дух Святой. В Божьем чудесном провидении, Дух Святой, Который является Автором Священного Писания, становится нашим Учителем и истолковывает это Писание нам. Я обнаружил, что всякий раз, когда мне необходимо узнать что-то из Писания, в чем я на данный момент практически нуждаюсь в моей духовной жизни, — Дух Святой всегда приводит меня к ответу. Кстати сказать, когда я стал посещать церковь (через несколько лет после своего обращения и пребывания в пустыне), я понял, что в Библии есть намного больше, чем мы слышим в большинстве церквей. Очень часто меня печалит то, как мало в церквях нам действительно открывают Библию. Но я выучил один урок и всегда старался придерживаться его: судить о церкви (воспринимать церковь) на основании Библии, и не судить о Библии (не воспринимать Библию) на основании церкви.

2. РАСПЯТЫЙ И ПОГРЕБЕННЫЙ СО ХРИСТОМ

Бог иногда использует пустыню для подготовки Своих людей к их будущему служению. Пустыня избавляет от всего, что не является жизненно необходимым, и спускает нас к самым основам жизни. Это истинно как для естественной, так и для духовной сферы.

Наше подразделение находилось в практически непрерывном передвижении. Военные действия в пустыне очень подвижны. Как я уже сказал в предыдущей части, отделение, за которое я отвечал, состояло из восьми санитаров-носильщиков и двух водителей, которые управляли грузовиком и отвечали за его исправность. Как уже было сказано, наше отделение прозвали «Пионерами Принса». У нас был небольшой флаг, на котором было написано это название, и мы ставили его всякий раз, когда делали остановку на ночь.

Когда мы останавливались на ночлег в пустыне, то мы, как правило, спали на открытом воздухе, и хотя днем в пустыне жарко, но с заходом солнца быстро становится очень холодно. Песок прогревается очень быстро, но и теряет тепло также быстро. Поэтому нам предстояло научиться целому искусству, где спать и как сохранить тепло. Я обычно использовал свои ботинки в качестве подушки, а для защиты от ветра мы частенько укрывались за колесами грузовика. Каждому из нас было выдано четыре шерстяных одеяла.

Я с улыбкой вспоминаю о том, насколько важными были эти одеяла для нас. Сегодня мы бы не слишком высоко оценили четыре грубых шерстяных одеяла. Но у меня было одно одеяло, которое действительно было самым драгоценным моим имуществом. Судя по всему, сначала это была попона для лошадей, потому что оно было, по крайней мере, в два раза больше обычного одеяла, но мне его засчитали как одно. Таким образом, у меня было три обычных одеяла, плюс это огромное «лошадиное» одеяло. Я научился так расстилать их на песке, что одна часть находилась подо мной, а второй я мог укрыться так, что был практически закрыт от ветра и холода во время сна. Под этими четырьмя одеялами у меня получалось что-то вроде маленького домика для сна.

Поскольку я был всего лишь новообращенным и не знал многого в духовной жизни, то я постоянно задавал Господу вопросы. Я хотел знать: Почему мы должны продолжать быть в таком состоянии день за днем? Что хорошего в этом? И почему Бог не заберет меня из армии, ведь Он знает, что я хочу служить Ему? У меня действительно было очень много вопросов и много жалоб, и порой я совсем терял покой.

Однажды ночью я укутался в свои одеяла и улегся на песке. Как правило, мы ложились спать с заходом солнца и вставали с восходом, потому что у нас не было искусственного освещения, и в тот вечер я лежал и спорил с Богом: Почему Он позволяет всему этому продолжаться? Разве Он не знает, насколько полезным я мог

бы оказаться для Него, если бы Он забрал меня из армии? Во время этого я почувствовал себя странно (верю, что это произошло силой Святого Духа), я был прижат спиной к песку, а одеяла таким странным образом обернулись вокруг меня, что я не мог пошевелиться. Мои руки были распростерты в разные стороны, с направленными вверх ладонями. Находясь в таком необычном положении, я не мог его поменять. Как будто кто-то прикрепил меня к песку этими одеялами. И вдруг я осознал, что нахожусь в позе человека, распятого на кресте. На следующий день, когда я открыл Библию, мой взгляд упал на слова Павла из Послания к Галатам 2:20:

И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Итак, таким очень наглядным образом, не доказывая и не убеждая меня, Дух Святой показал мне, что в Божьих глазах я был распят со Христом. О чем я мог спорить?! На что я мог жаловаться?! Я — распятый человек! Распятие Христа стало моим распятием! Он отождествил Себя со мной в Своей смерти на кресте за мои грехи. Теперь я, в свою очередь, отождествляю Себя с Ним и вижу себя распятым вместе с Ним. Распятому человеку не о чем больше спорить. Ему не на что жаловаться. Его руки и ноги прибиты ко кресту, и крест держит его в том положении, которое уготовано ему.

Таким наглядным действием, когда че-

рез эти одеяла сила Духа Святого зафиксировала меня и прижала мою спину к песку, Бог подвел меня к тому, что я сказал: *«Я сораспаялся Христу. Там мое место. Таким является мое состояние. Я уже не живу. Я больше не спорю ни о чем, не жалеюсь ни на что. У меня нет никаких прав и никаких требований. Всего этого я был лишен распятым. Я осознаю себя распятым... Таким же видит меня Бог... Таким я вижу самого себя»*.

Через несколько дней у меня опять было похожее переживание. Однажды вечером я как обычно закутался в свои одеяла и спрятал голову за колесом грузовика, чтобы укрыть лицо от резкого холодного ветра, который дул ночью в пустыне. И вдруг я снова оказался зафиксирован на песке, но на этот раз уже в другой позе. Я опять лежал на спине, но мои руки были вытянуты вдоль тела, и я, как только мог, пытался освободить их, но не мог. Какая-то непонятная сила действовала через эти одеяла, удерживая меня в этой позе. Когда я сдался и перестал бороться, то вдруг осознал, что мое тело приняло позу человека, которого приготовили к похоронам. Именно в таком положении хоронили людей в Библейские времена. Я осознал, что был не только распят, но и погребен со Христом. Когда человека распинают, он по-прежнему видим — его можно видеть. Однако когда его погребают, тогда он исчезает из вида, и его невозможно увидеть. С глаз исчезают любые свидетельства его жизни.

Когда я обратился к Новому Завету, то снова увидел, что именно так Бог ви-

дит меня. Дам вам всего лишь одно место Писания из многих, которые говорят о том факте, что мы погребены со Христом. Вот что сказано в Послании к Колоссянам 2:12:

Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых.

Итак, я увидел, что был погребен со Христом, и что только через погребение я могу войти в жизнь воскресения, которую Бог имеет для меня. Сначала я должен быть распят, потом — погребен, и уже затем — воскрешен. Но я обратил внимание, что здесь сказано: «погребены с Ним в крещении», и эти слова каким-то образом засели в моей голове и произвели целую цепь размышлений.

Примерно через год моего пребывания в пустыне, и после того, как мы уже девять или десять месяцев передвигались по бездорожью, не имея никаких дорог, армия предоставила мне небольшой отпуск и позволила съездить в Иерусалим. Итак, в 1942 году я посетил этот город в первый раз. Приезд в Иерусалим из пыльной пустыни был подобен восхождению из ада на небо. Я влюбился в этот город с первого взгляда и должен сказать, что влюблен в него до сих пор. Во время своего пребывания в Иерусалиме меня познакомили с христианским служителем, который объяснил мне Библейские и духовные основания водного крещения и Бог даровал мне привилегию принять водное крещение по вере в Иисуса, как своего Спасителя, в

водах реки Иордан в августе 1942 рядом с мостом Алленби. Я был крещен в реке Иордан не более чем за четверть мили от того места, где Сам Иисус был крещен Иоанном Крестителем.

Итак, я был действительно погребен со Христом в крещении и обнаружил, что это произвело некоторые важные изменения во мне. Я получил чудесное избавление от своего старого образа жизни. Хотя и до крещения я действительно уподобился мертвому человеку, однако множество картинок и сцен из моей старой жизни продолжали беспокоить меня. После своего крещения в реке Иордан, я осознал, что эти картинки, сцены и воспоминания прошлого были стерты. Их больше не было, они больше не причиняли мне беспокойства, не приносили мне чувство вины и не мучили меня. Тогда я понял, насколько важно быть не просто мертвым, но и погребенным. Не достаточно иметь мертвое тело, но чтобы надлежащим образом и окончательно разобраться с этим телом, оно должно быть погребено. Мы должны быть погребены — погружены — крещены. Это урок, которому Бог научил меня в пустыне, а затем исполнил в реке Иордан.

3. НАУКА ПОСТА

Было еще два практических урока, которые преподал мне Бог во время моего пребывания в пустыне. Первый урок связан с постом. Прежде чем говорить о посте, позвольте дать ему короткое опре-

деление. Пост — это сознательное воздержание от пищи для духовных целей. В большинстве случаев в Библии, когда люди постились, они воздерживались от пищи, но не от воды. Иногда они воздерживались и от воды, но это было в исключительных случаях.

Пост был среди первых уроков, которые Дух Святой преподал мне сразу же после моего обращения. Насколько я помню, не прошло и месяца после моего обращения, как Дух Святой показал мне, что пост является нормальной частью христианской жизни и дисциплины. Это совсем не что-то необычное или из ряда вон выходящее, что время от времени делают фанатики-одиночки. Пост — это неотъемлемая часть христианской жизни и дисциплины. Кстати сказать, позднее, когда у меня появилась возможность посещать церковь и слышать проповедников, я был очень удивлен тем, как много христиан, похоже, вообще ничего не знают о том, что Библия говорит о посте. Тем не менее, вся Библия наполнена примерами поста, это верно и в отношении Нового Завета.

Например, Сам Иисус постился и Он ожидал, что будут поститься и Его ученики. В Нагорной проповеди, когда Он закладывал принципы христианской жизни, Он сказал Своим ученикам: *«когда поститесь...»*. Он не сказал: *«если вы поститесь...»*, но *«когда вы поститесь...»*. Другими словами, Он ожидал, что они будут поститься, и поэтому Он дал им принципы, которые следует соблюдать при посте. В шестой главе Евангелия от Матфея Иисус говорит слово *«когда»* о

трех духовных дисциплинах: 1) когда мы даем милостыню, 2) когда мы молимся, 3) и когда мы постимся. Таким образом, Он ожидал от Своих учеников, что они действительно будут служить милосердием, молиться и поститься.

Если мы исследуем Новый Завет, то обнаружим, что постилась как сама Первая Церковь, так и ее служители. Павел свидетельствовал о самом себе, что он *«был часто в постах»*. Это было то, что он практиковал очень часто. Если вы посмотрите в Ветхий Завет, то вы найдете там свидетельство о том, что многие из самых верных Божьих слуг постились. Перечислим только некоторых из них: Моисей, царь Давид и ряд других царей, пророк Илья, Ездра, Неемия и Есфирь. И вы обнаружите, что в некоторых случаях пост Божьего народа вызывал Божье сверхъестественное вмешательство и изменял курс истории.

Не смотря на то, что я не знал все эти факты из Библии, Святой Дух показал мне, что Бог хочет от меня, чтобы я постился. В течение трех лет, или около того, я, как правило, постился каждую среду. Я проводил без еды целый день. Реакция моих сослуживцев была довольно удивительной. Если вы немного знакомы с исламом, то должны знать, что в течение одного месяца в году (этот месяц они называют Рамадан) мусульмане не принимают пищу в светлое время суток. Рамадан — это месяц поста. Поскольку мы находились в Египте, а это исламская страна, то британские солдаты знали немного о Рамадане. Поэтому солдаты из моего подразделения

стали называть мою среду Рамаданом, потому что это был день, в который я постился. Конечно же, я не постился напозаказ, но когда живешь в тесном соседстве с другими людьми двадцать четыре часа в сутки, то если ты не принимаешь пищу, они, безусловно, знают об этом.

Отношение моих сослуживцев ко мне и моему образу жизни было достаточно интересным. После того, как они убедились, что я являюсь настоящим верующим, и что я действительно веду такой образ жизни, который соответствует тому, во что я верю, то — не смотря на то, что они не хотели разделить со мной мою веру, — они начали уважать меня. Хотя это странно, но они были рады, что я нахожусь с ними, потому что в моменты опасности они считали, что я являюсь своего рода страховкой, что с ними ничего плохого не случится. Такое отношение не раз проявлялось, когда мы оказывались в по-настоящему трудной ситуации. Помню, как однажды наша маленькая группа оказалась в тылу врага, и не знали, куда нам ехать, чтобы выбраться к своим. И вот тогда один из солдат — этих грубых, сквернословящих британских вояк — подошел ко мне и сказал: *«Капрал Принс, я рад, что вы с нами»*. Не смотря на то, что они не следовали моему примеру, они уважали мой образ жизни и полагаю, что во многом я послужил помощью и защитой для этих солдат. За два года пребывания в гуще активных боевых действий наше подразделение потеряло лишь одного бойца. Это было удивительно, учитывая те обстоятельства, в которых мы находились.

Позднее, когда я читал дневники Джона Уэсли, основателя методистского движения, мне было интересно узнать, что он практиковал регулярный пост и что он не назначал человека на служение, если тот не соглашался поститься каждую среду и пятницу до четырех часов дня. Таким образом, я убедился, что Бог учил и других людей тому уроку, которому Он учил меня лично.

Теперь мне бы хотелось вкратце упомянуть о трех результатах, которые пост произвел в моей жизни. Во-первых, я переживал близость с Богом. Когда я удалялся от материальных вещей, духовные вещи становились более реальными. Во-вторых, во время поста я получал более глубокое и четкое понимание Писания. В-третьих, благодаря посту я получал особенные ответы на молитвы.

Хочу привести вам один интересный пример того, как Бог ответил на мою молитву, когда я постился. История выхода народа Израиля свидетельствует о том, что пустыня провоцирует в людях состояние ропота и недовольства. Это случалось с Израилем много раз и это вызывало Божий суд и немилость на этот народ, и ему приходилось каяться. Должен сказать, что я проходил через те же самые переживания. Много раз я начинал жаловаться и роптать. Я так уставал от пустыни, от нашей еды, от грязной солдатской речи, что говорил: *«Господи, почему Ты держишь меня здесь? Почему Ты не переведешь меня куда-нибудь в другое место?»* Когда я роптал так, то терял ощущение Божьего

присутствия и благословения. Где-то внутри я знал, что Бог по-прежнему заботится обо мне, что Бог реален, но мои близкие личные взаимоотношения с Богом, которыми я так дорожил, каким-то образом терялись.

Тогда однажды я решил отделить один особый день, — не в среду, — чтобы постится, и спрашивать Бога, почему Его присутствие, казалось, отступило от меня. Итак, я провел целый день в посте. В тот день мы никуда не ехали. Наше подразделение расположилось недалеко от войсковой базы. Я вопрошал Бога: *«Боже, почему Тебя нет рядом со мной? Почему я должен продолжать проводить эту монотонную, унылую жизнь в пустыне?»* И вечером Бог дал мне ответ. Он проговорил ко мне очень четко, и я могу дословно воспроизвести Его ответ: *«Почему ты не благодаришь Меня? Почему ты не славвишь Меня?»* Когда я размышлял над тем, что сказал мне Бог, я начал понимать, что стал неблагодарным, что я перестал благодарить и славить Бога, и поэтому потерял ощущение Божьего присутствия.

Таким образом, я осознал важность постоянного благодарения и прославления Господа в христианской жизни. Впоследствии Бог обратил мое внимание на многие места Писания, которые говорили об этом. Мне бы хотелось поделиться с вами лишь двумя. В первом отрывке Павел пишет о четырех простых вещах, — это Первое послание Фессалоникийцам 5:16-19:

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите...

Слово «все» включает в себя и нахождение в пустыне, среди насекомых и песка, с плохой пищей и сквернословящими солдатами.

Ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте.

Можно сделать такой вывод: если мы не радуемся постоянно, не молимся постоянно и не благодарим постоянно и за все, то мы угашаем Святого Духа! Именно это я делал своим ропотом и жалобами. Вместо того чтоб славить и благодарить, я угашал Святой Дух в своей жизни.

Следующий отрывок из Послания Евреям 13:15:

Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

И снова я вижу здесь, что Бог ожидает от нас, христиан, что мы будем непрестанно приносить жертвы хвалы, которые должны исходить из наших уст, а не только находиться где-то в нашем сердце. Мы должны хвалить Бога нашими устами, мы должны озвучивать, выражать вслух наше благодарение и нашу хвалу имени Господа!

Я также увидел, что хвала является жертвой. Для меня было настоящим уроком, что жертва стоит нам чего-то, что я должен прославлять Бога тем больше, чем меньше мне этого хочется, и именно тогда моя хвала будет более всего угодна Богу. Поэтому я сделал поправку в своей жизни и стал воспитывать в себе отношение

постоянного благодарения и хвалы Богу в любых обстоятельствах и ситуациях. И знаете, что я обнаружил? Мои обстоятельства не изменились, но изменился я! И когда изменился я, тогда поменялось и мое отношение к моим обстоятельствам.

4. ЦЕЛЫЙ ГОД В ГОСПИТАЛЕ

Практически все те три года я не имел возможности посещать церковь и слушать проповедников. Бог напрямую учил меня тремя способами: 1) через Библию, 2) через Святой Дух, 3) через цепь ситуаций и обстоятельств, в которых я оказывался. Оглядываясь назад, я вижу, как Бог организовывал ситуацию за ситуацией для того, чтобы научить меня великим базовым принципам, в понимании которых нуждалось мое будущее служение Ему. Когда я думаю об этом, то всегда вспоминаю слова Моисея о том, как Бог работал над Иаковом. Второзаконие 32:10:

Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним (англ. «вел его, наставлял его»), хранил его, как зеницу ока Своего.

Как уже было сказано, здесь важен порядок. Сначала Бог нашел его, затем Он вел его, потом Он учил его, — наконец, Он хранил его. Это порядок, в котором Бог работает с нами. Сначала Он находит нас, затем Он ведет нас. Если мы подчиня-

емя Его водительству, то Он наставляет нас. Если мы принимаем Его наставления, тогда Он хранит нас. Мы в такой мере получаем наставление, в какой находимся под водительством. Мы в такой мере хранимы, в какой мере находимся под водительством и в какой мере принимаем наставления. Итак, вот порядок моей жизни: 1) Бог нашел меня, 2) Он вел меня, 3) Он наставлял меня, и 4) Он хранил меня, за что слава Ему! Благодаря году, проведенному на больничной койке, Бог научил меня некоторым жизненно важным урокам.

Мое медицинское подразделение было закреплено за одной из основных бронетанковых дивизий британской армии в Северной Африке. В нашу обязанность входило медицинское обслуживание личного состава этой бронетанковой дивизии. Мы прошли вместе с дивизией битву при Эль-Аламейн, которая была великим поворотным моментом в войне в Северной Африке. Мы участвовали в этой победе и начали двигаться на запад через египетскую пустыню в Ливию. И во время этого марш-броска я заболел.

Мое состояние, несомненно, было вызвано пустыней, пищей, и вероятно моей эмоциональной реакцией на все происходящее. Кожа на моих ногах, а потом и на руках, стала кровоточить и воспалилась от инфекции. Вскоре я не мог носить никакой обуви, а затем уже и передвигаться мог с большим трудом. Военный врач, с которым я служил, дорожил мною и поэтому делал все, чтобы оставить меня при себе и не допустить того, чтобы я лег в госпи-

таль. Но в конечном итоге он вынужден был сказать: *«У нас нет выбора, я должен отпустить тебя. Тебе необходимо ехать в стационарный госпиталь»*.

Первоначально меня положили в госпиталь в Ливии, а потом перевели меня сначала в один госпиталь в Египте, а затем в другой. Итак, в общей сложности я провел почти год в британских военных госпиталях в Северной Африке. Большую часть времени я был лежачим больным. Мое состояние временно улучшалось, но как только я начинал ходить своими ногами, появляться на солнце и выходить на улицу, мое состояние опять ухудшалось.

В тех условиях такое состояние было достаточно распространено среди британских солдат. Вспоминаю одного солдата, который был моим соседом по больничной палате. Он был на Ближнем Востоке два года, а после этого провел полтора года в госпитале в таком же состоянии, в котором был я. Было очевидно, что в тех условиях и с доступными в то время средствами, врачи не могли дать полноценное лечение. Они давали моему заболеванию различные сложные названия, причем каждый доктор называл его по-новому. В конечном итоге, они остановились на определении *«хроническая экзема»*, но была это экзема или нет, была она хронической или нет, — было явно одно, что медицина не могла дать полноценное лечение для той болезни в той ситуации.

Во время годичного пребывания в госпитале, я пережил множество сражений в своем разуме. Мой разум подвергся нападению двух основных врагов: первым

врагом было сомнение, вторым врагом была депрессия. Не знаю, сталкивались ли вы с сомнениями и депрессиями, но я сталкивался, и это притом, что я был верующим. Я знал Господа. Я действительно посвятил себя Ему. Тем не менее, лежа там, я пережил в моем разуме яростные битвы с сомнениями и депрессиями. *«Должно быть, Бог забыл меня? Действительно ли Он заботится обо мне? Может ли Он исцелить меня? Что будет со мной?»* Я повторял снова и снова: *«Знаю, что если бы у меня была вера, то Бог исцелил бы меня»*. И следующее, что я говорил: *«Но я знаю, что у меня нет такой веры...»*. Каждый раз, говоря, что у меня нет такой веры, я находил себя посреди мрачной, унылой долины отчаянья. Но затем Бог послал мне помощь через Свое Слово. Это были слова из Послания к Римлянам 10:17:

Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

В переводе короля Иакова (в котором я читал Библию) было написано: *«вера приходит через слышание»*. Я ухватился за два слова: *«вера приходит...»*. Они были как луч света во тьме той унылой долины. *«Вера приходит!»* Если ее нет, оказывается, ее можно получить... Но как она приходит? Я прочитывал этот стих снова и снова: *«Вера приходит благодаря слышанию...»* — слышанию чего? — *«...Слова Божьего»*. Итак, если я хотел иметь веру, если я нуждался в вере, если мне не доставало именно веры, то я мог получить ее, внимая Божьему Слову.

Я знал, что Божье Слово было передо мной, — я держал Библию в своих руках, именно в Библию я смотрел в тот момент. Как я могу получить веру? Слушая, что Бог говорит мне Своим Святым Духом через Его Слово. Я решил, что именно это мне надо делать.

Итак, я принял решение — получить веру! Я намеривался слушать, что Бог говорит мне. Я решил, что я буду пытаться заглушить все другие голоса, что не буду слушать сомнения и депрессии, когда они опять будут атаковать мой разум, а сфокусирую все свое внимание на том, что Бог говорит мне в Своем Слове.

Затем я подумал о том, как практически осуществить это. Я вооружился синим карандашом, и принял решение снова прочитать всю Библию, подчеркивая отрывки, которые имеют отношение к четырем темам: 1) исцеление, 2) здоровье, 3) физическая крепость, и 4) долгая жизнь. Таким образом, чтобы сфокусироваться на том, что Бог говорит мне об этих четырех аспектах, я прочитал Библию от начала до конца, подчеркивая синим цветом все, что связано с исцелением, здоровьем, физической крепостью и долгой жизнью. Если не ошибаюсь, то чтение Библии таким способом заняло у меня около четырех месяцев. И в конечном итоге, знаете, что я получил? — синюю Библию! В этой Библии было трудно найти страницу, на которой не оставил бы свой след мой синий карандаш.

Достаточно интересно, что в Библии были две книги, которые оказались больше других окрашены в синий цвет. Удив-

люсь, если вы угадаете, какие это книги. Одна из них находится в Ветхом Завете, а другая — в Новом Завете. В Ветхом Завете — это Книга Притчей, а в Новом Завете — это Евангелие от Матфея. Тем не менее, вся моя Библия была просто наполнена синим цветом, и неожиданно для себя самого я осознал, что исцеление является одним из основных посланий Библии. Слово Божье хочет донести до нас, что Бог является Целителем! Я прочитывал опять и опять, как Бог открывался Своему народу. Я читал в книге Исход 15:26:

И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой.

В Псалме 102:2-3:

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои.

Снова и снова Библия возвращается к теме исцеления. Евангелие от Матфея 8:17:

Он взял на Себя наши немощи и понес болезни...

Первое послание Петра 2:24:

... ранами Его вы исцелились.

Я видел, что Иисус в Своем служении

проводил многие часы, служа больным людям. Такое впечатление, Он уделял больше времени служению больных, чем проповеди. Таким образом, в конечном итоге все мое представление о Боге подверглось кардинальному изменению. Думаю, что во мне оставило след мое детское представление о Боге (как бы это сказать корректно), как о немного раздражительном дедушке с длинной бородой, который сидит где-то далеко в конце коридора Своей небесной канцелярии. Если вы попадаете в проблемы, то вы должны пойти в Его кабинет. Я представлял Бога как довольно сварливого и строгого школьного директора.

Но благодаря чтению Библии повновому и слышание того, что Бог говорил мне через Библию, и фокусированию своего внимания на этом — благодаря этому мое представление о Боге изменилось. Я увидел Бога, как любящего Отца. Я увидел Его как Того, Кто планирует самое лучшее. Я увидел, что если я сделаю безоговорочное посвящение своей жизни Ему, то Он устроит ее наилучшим образом. Я увидел, что Он любит меня, заботится обо мне, приготовил все необходимое для меня, хочет самого лучшего для меня. Все мое религиозное «наследство» просто отпало от меня. У меня всегда было такое впечатление, что если вы собираетесь быть христианином, то вам лучше быть готовым к убогому существованию. В моем уме постоянно всплывали слова, которые я много раз слышал на служении в англиканской церкви: *«Прости нас, жалких грешников...»* Каким-то образом это

оставило глубокий след во мне. Я всегда представлял христиан, как жалких людей, а Бога представлял строгим, угрюмым и суровым. Но затем этот образ изменился, и я увидел Бога как любящего, мудрого, милостивого, доброго и способного обеспечивать Своих людей и хранить их в любой ситуации и любых обстоятельствах.

5. БУТЫЛОЧКА С БОЖЬИМ ЛЕКАРСТВОМ

Исцеление является одной из главных тем Библии и стоит в ряду первых благословений, которые Бог имеет для Своего народа. Я начал видеть в Боге любящего Отца, Который заботится о Своих детях, и предусматривает все необходимое для них, Который всегда желает самого лучшего и способен дать его.

Продолжу рассказ о том, что произошло со мной после того, как ко мне пришла вера, которая в свою очередь привела меня к исцелению. По мере того, как я продолжал изучать Библию и искать истину об исцелении, меня преследовала одна интеллектуальная проблема, которая была результатом моего философского прошлого. Мне было трудно воспринимать слова в их простом и прямом смысле. Когда я оборачиваюсь назад и вспоминаю, что мы проводили целый семестр в дискуссиях, действительно ли в нашем классе находится стол, за которым выступает наш профессор философии, то осознаю, что философия научила меня сомневаться даже в

самых простых вещах. И эта умственная проблема по-прежнему беспокоила меня, даже когда я читал Библию и подчеркивал синим цветом отрывки из нее. Мне казалось, что там есть некоторые утверждения, которые уж слишком простые, и на самом деле они имеют скрытый смысл, и их не следует понимать буквально, особенно то, что касается физического исцеления.

У меня по-прежнему оставалось, — назовем это так, — «*религиозное отношение*», что физическое тело совсем не важно, что Бог не слишком много уделяет внимания нашему телу. Он заботится о душе, которая пойдет на небо и будет вместе с Ним, а тело — оно тленно, и, так или иначе, однажды оно умрет. Поэтому Бога не слишком заботит состояние нашего тела, больно оно или здорово.

Хотя в Библии есть много мест, которые опровергают это, но мне было трудно воспринимать их буквальный смысл. Например, Давид говорит в Псалме 102:2-3:

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои.

Эти слова предельно ясны, однако мой философский разум говорил: «*Ну, это говорится только о болезнях души. Здесь не подразумеваются физические болезни, это относится только к психическим и эмоциональным заболеваниям*». Позднее, когда я изучал Библию на языке оригинала, то убедился, что эти слова совершенно невозможно отнести к сфере души. Но в то время я не знал этого, и для меня

было настоящей проблемой принять, что здесь говорится именно о физическом исцелении. Я говорил так: *«Да, Бог исцеляет — это правда. Но Он заинтересован в нашем духовном исцелении, и не слишком много внимания уделяет нашим физическим телам».*

Но однажды Святой Дух обратил мое внимание на тот отрывок Писания, который впоследствии вывел меня из госпиталя. И мне бы хотелось подчеркнуть, насколько важно быть ведомым Святым Духом. Именно Он направляет нас к той определенной части Божьего Слова, которая дает нам ту веру, которая необходима нам на данный момент. Итак, вот это место Писания, — и я настоятельно рекомендую вам запомнить его, — это Книга Притчей 4:20-22:

Сын мой!...

Бог обращается к Своим детям, т.е. к тем, которые лично знают Его.

... словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его.

Когда я прочитал последние слова: *«здравие для всего тела их»*, то сказал внутри себя: «эти слова уже нельзя понять никак иначе, даже философ не может придать слову *«тело»* (в англ. переводе использовано еще более выразительное слово: *«плоть»* — примеч. переводчика) значение *«дух»*. Плоть и есть плоть, — это

мое физическое тело, и Бог говорит, что Он предусмотрел исцеление для всего моего физического тела.

Затем, мои философские навыки стали уже помогать мне, потому что я сказал самому себе: *«Логически, если я могу иметь здоровье во всем моем физическом теле, тогда болезни совсем не остается места там. Здоровье и болезнь — это понятия противоположные. Где есть болезнь, там нет здоровья. Где здоровье, там нет болезни».*

Затем я посмотрел в примечание к этому стиху, данное в моей Библии, и прочитал там, что еврейское слово, которое переведено как «здоровье», также можно перевести как «медицина» или «лекарство», через которые Бог обещает обеспечить здоровье всему моему физическому телу. После этого я решил принимать Божье Слово как лекарство. Я увидел Божье обещание (обетование), что Его слова будут оздоровительным лекарством для всего моего тела.

Я был военным санитаром и, конечно же, одна из основных моих обязанностей состояла в том, чтобы выдавать пациентам лекарство. Снова приняв решение быть простым и практичным учеником, я спросил себя самого: *«Как люди принимают лекарство?»* Стандартный ответ тех дней: *«Три раза в день, после приема пищи».* Тогда я сказал: *«Вот так и буду делать — я буду принимать Божье Слово в качестве лекарства три раза в день, после еды».*

Итак, я решил принимать Божье Слово в качестве лекарства, но сразу после в

моем разуме очень ясно прозвучал Божий голос: *«Когда доктор дает тебе лекарство, то инструкции по его применению написаны прямо на бутылочке»*. Затем Он сказал: *«Если ты хочешь, чтобы Я был твоим доктором, то вот Моя бутылочка с лекарством, а инструкции по применению написаны прямо на ней и тебе лучше изучить их»*.

Тогда я вернулся к тому месту Писания, на которое Бог первоначально обратил мое внимание, и увидел в нем четыре ясных указания, как принимать лекарство Божьего Слова.

Во-первых, *«словам Моим внимай...»* Я должен уделить все свое внимание тому, что Бог говорит, не отвлекаясь на что-то другое. Это согласовалось с полученным мною пониманием о том, как *«вера приходит»*.

Во-вторых, *«и к речам моим приклони ухо твое...»* Здесь я увидел, что *«приклоня (или склоняя) свое ухо»*, мы склоняем всю голову. Вы не можете приклонить ухо, не склонив головы. Склоненная голова говорит об уважительном, благоговейном, смиренном и внимательном отношении к Богу. Опять скажу о том, что всякий раз, когда я читал Божье Слово, говорящее о Божьей благодати и Его желании исцелять и обеспечивать нас всем необходимым, я говорил самому себе: *«Это слишком хорошо, чтобы быть правдой»*. Я действительно был не в состоянии принять это так, как оно есть. После многих дней моего упорства, однажды, когда я *«приклонил свое ухо»*, Господь сказал мне следующее: *«Теперь скажи Мне,*

кто здесь учитель, а кто ученик?» Я подумал и ответил: «Господь, конечно же, Ты – Учитель, а я – ученик». Тогда Господь сказал: «В таком случае, ты не против, если Я буду учить тебя?» Тогда я понял, что включает в себя «приклонить ухо». Это значит перестать спорить; перестать говорить Богу, что Он должен говорить, и верить Его словам.

Видите ли, я был похож на многих других людей. Я подходил к Библии с уже сформированным собственным мнением. Я рассматривал ее через призму традиций и своего воспитания. Я уже заранее знал, что Бог может сказать, и если Он говорил не то, что я думал, тогда я вообще не мог слышать Его. Итак, второе указание состояло в том, чтобы приклонить ухо, склониться, смириться, не спорить с Богом, быть открытым к научению, позволить Ему говорить.

В-третьих, «да не отходят они от глаз твоих...» Я увидел, что должен постоянно фокусироваться на Божьих обетованиях, и если мой взгляд начнет блуждать по другим источникам учения и предписаний, которые не согласуются со Словом Божьим, в таком случае я не получу исцеляющего влияния Божьего Слова на свое тело.

В-четвертых, «храни их внутри сердца твоего». Я увидел, насколько это все согласуется друг с другом. Бог использует «ворота наших глаз» и «ворота наших ушей». Он говорит нам, чтобы мы приклонили свое ухо и сфокусировали свой взгляд. Таким образом, когда все наши «ворота» открыты, Его Слово входит через них в наше сердце. Когда оно попадает

в наше сердце, это производит исцеление для всей нашей плоти.

Стих, который идет сразу за этими простыми практическими предписаниями и за обетованием исцеления, говорит, — Притчи 4:23:

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источник жизни.

Очень точно сказано. Поскольку то, что попадает в ваше сердце, определит направление вашей жизни.

Итак, я принимал Божье Слово как свое лекарство, ежедневно по три раза после приема пищи, в течение трех или четырех месяцев. У меня нет возможности рассказать все детали, но скажу лишь то, что в конце этого срока я получил полное и постоянное исцеление, и с тех пор я хожу в нем до сегодняшнего дня. Божье Слово истинно! Вы можете положиться на него! Бог обеспечивает исцелением всю нашу плоть!

Когда я оборачиваюсь на ту ситуацию, то понимаю, что в то время я находился на перекрестке в своей жизни. Я встретился с ясной истиной Божьего Слова, но мне как философу было трудно поверить в то, что все так просто. Я понимал, что передо мной стоит выбор:

— я могу продолжать усложнять вещи и остаться больным; или

— я могу согласиться принять простые истины Божьего Слова такими, как они есть, получить благословение и исцелиться.

Оборачиваясь назад, я так рад, что согласился принять простоту Слова Божьего

и войти в исцеление. Предлагаю и вам сделать то же самое. Примите Слово Божье в простоте, поверьте Ему и примите благословение.

Бог, да благословит вас!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I.

Поиски истины3

1. Важность личного свидетельства.....4
2. Поиски в философии..... 10
3. Армия и Библия 17
4. Встреча с Иисусом 23
5. Результаты встречи с Иисусом 29

Часть II.

Воспитание в пустыне..... 36

1. Манна в пустыне 37
2. Распятый и погребенный
со Христом 43
3. Наука поста..... 48
4. Целый год в пустыне..... 55
5. Бутылочка с Божьим лекарством 62

Дерек Принс
СТРАНИЦЫ ИЗ КНИГИ МОЕЙ ЖИЗНИ